

УДК 347.1

**ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ – РЕФОРМА
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Гордиенко Н.С.

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: NSGordienko@yandex.ru

Аннотация: в статье выражается мнение авторов по поводу начала интеграции российского законодательства в сферу цифровых финансовых отношений путем законодательного закрепления базовых понятий и формирования правовой платформы для развития законодательства в области регулирования цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые права, электронные сделки, цифровые технологии в финансовой сфере, цифровые финансовые активы, правовая защита.

DIGITAL ASSETS-REFORM CIVIL LEGISLATION

Gordienko N.S.

Abstract: the article expresses the opinion of the authors about the beginning of integration of the Russian legislation in the sphere of digital financial relations by legislative consolidation of basic concepts and formation of a legal platform for the development of legislation in the field of regulation of digital financial assets.

Keywords: public-private partnership, PPP agreement, concession agreement.

Динамика развития имущественных отношений в цифровом пространстве требует паритетного прогресса российского законодательства.

В настоящее время государственное регулирование в области цифровых технологий в финансовой сфере в России находится в зачаточном состоянии. Неопределенность правового статуса отношений, возникающих в связи с созданием, выпуском, обращением финансовых активов, равно как и неопределенность правового статуса их владельцев, обуславливает

невозможности правовой защиты. Кроме того, государственные интересы в области развития цифровой экономики, реальный потенциал дополнительного пополнения бюджета страны от налогообложения доходов, получаемых с помощью новейших цифровых технологий, равно как и интересы государственной безопасности, требуют формирования правовой платформы для развития соответствующих отраслей российского законодательства.

С 1 октября 2019 вступают в законную силу положения Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 34-ФЗ) [1].

Указанные положения, в первую очередь, вводят в гражданское законодательство понятие цифрового права.

Согласно статье 144.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] в редакции Закона № 34-ФЗ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

При этом статус цифровых прав в качестве объекта гражданских прав закрепляется в статье 128 ГК РФ в редакции Закона № 34-ФЗ.

Следовательно, теперь цифровые права регулируются и охраняются законом в качестве имущественных.

Кроме того, правовой статус «электронных» сделок в качестве сделок в письменной форме находит свое отражение в редактируемой статье 160 ГК РФ.

Так, согласно статье 160 ГК РФ в редакции Закона № 34-ФЗ письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств.

Следует отметить, что сущность цифровых прав пока законодательно не определена. В статье 144.1 ГК РФ в редакции Закона № 34-ФЗ содержится лишь ссылка на определение содержания и условий осуществления цифровых прав в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. При этом форма и содержание названной информационной системы также не раскрываются.

Вышеизложенное предопределяет последующее развитие специального законодательства.

Так в настоящее время на официальном информационном сайте Государственной Думы Российской Федерации в сети Интернет (www.duma.gov.ru) размещены три инновационных законопроекта: «О цифровых финансовых активах», «О цифровых правах», «О краудфандинге».

Регулятивная правовая конструкция указанных законопроектов сфокусирована на формальном закреплении уже используемого на практике понятийного аппарата. Целью этого видится создание базисных условий для дальнейшей эволюции законодательства в области государственной регламентации отношений в цифровой среде.

В частности, Проектом Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [3], (далее – Законопроект № 419059-7) установлено понятие цифровых финансовых активов в качестве имущества в электронной форме, видами цифровых финансовых активов признаны исключительно криптовалюта и токен. Также закреплено право владельцев токенов совершать сделки по обмену их на рубли, иностранную валюту при условии совершения таких сделок только через оператора обмена цифровых финансовых активов. Примечательна категоричная позиция законодателя в виде запрета оборота цифровых финансовых активов в качестве законного средства платежа на территории Российской Федерации.

Ранее Банк России в своей Информации от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют» [4], в частности, «Биткойн» предостерегал граждан и юридических лиц от

использования «виртуальных валют» для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте в связи с потенциальными рисками вовлечения в противоправную деятельность.

Кроме того, статьей 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» введен прямой запрет на выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов.

Однако прогрессивная динамика развития принципиально новой сферы экономической деятельности обуславливает необходимость и целесообразность внесения изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на введение в правовое поле цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере и возникающих в связи с этим правоотношений.

Следует отметить, что принятый в первом чтении Государственной Думой текст Проекта ФЗ № 419059-7 получил негативную оценку Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в связи с выявленными концептуальными недостатками и, скорее всего будет неоднократно перерабатываться до момента его принятия в окончательной редакции.

Как отмечалось выше, цифровыми будут считаться только те права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Таким образом, имеет место разделение сущностей на важные для развития цифровой экономики элементы, которые будут относиться к цифровым правам, и нежелательные в своем проявлении, а возможно и опасные элементы, которые с цифровыми правами не имеют ничего общего.

Мировой практике известны случаи использования криптовалюты для целей торговли наркотиками, оружием, финансирования терроризма.

В этой связи видится необходимым развитие либерального подхода к законодательному регулированию отношений, связанных с созданием и оборотом цифровых финансовых активов в тесной взаимосвязи с введением законодательно закрепленных ограничений и запретов под угрозой применения санкций с целью пресечения и предупреждения противоправной деятельности, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ в актуальной редакции // СПС Консультант Плюс.
3. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // СПС Консультант Плюс.
4. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» // СПС Консультант Плюс